

С. Дж. Беннет начала свою писательскую карьеру с подростковых романов, которые были удостоены литературных наград, а затем взялась за детективные истории для взрослых. Она живет в Лондоне и уже много лет интересуется жизнью членов британской королевской семьи, но всегда подчеркивает, что серия ее романов полностью основана на художественном вымысле — и, насколько ей известно, королева никогда втайне не занималась расследованием преступлений.

Подробности о преступлениях и членах королевской семьи можно прочитать на сайте SJBennettBooks.com, в Инстаграм-аккаунте писательницы [@sophiabennett_writer](https://www.instagram.com/sophiabennett_writer) и в Твиттере [@sophiabennett](https://twitter.com/sophiabennett).

Если вы хотите получать рассылку о серии “Следствие ведет Ее Величество” и информацию о британской королевской семье, зарегистрируйтесь на сайте: bit.ly/SJBennett.

Другие книги Си Джей Беннет
из серии “Следствие ведет Ее Величество”:
“Виндзорский узел”

Эта книга была написана до смерти принца Филипа
9 апреля 2021 года в возрасте 99 лет. Я посвящаю
роман принцу Филипу с любовью и глубочайшим
почтением к его долгой и счастливой жизни —
и капелькой волнения. Мог бы он презрительно
фыркнуть и зашвырнуть этот опус в самый дальний
угол? Надеюсь, так бы он и поступил.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Хладнокровие

13

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Банда браковщиков

95

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Задача на три корги

217

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Пентименто, или следы былых ошибок

381

Благодарности

473

От автора

475

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Хладнокровие

*“Я покажу Вашей Светлости,
на что способна женщина”*

АРТЕМИЗИЯ ДЖЕНТИЛЕСКИ

(1593 — около 1654)

Октябрь 2016 года

ПРОЛОГ

Сэр Саймон Холкрофт не любил плавать. Когда-то давно, еще в прошлой жизни, в бытность летчиком-курсантом Королевских ВМС, личному секретарю Ее Величества приходилось окунаться в воду во время тренировок. При необходимости он даже смог бы выбраться из тонущего в Атлантическом океане вертолета, но перспектива болтаться туда-сюда в крытом бассейне его совсем не привлекала. И все же, приближаясь к почтенным пятидесяти четырем годам, он стал носить брюки на пару сантиметров шире в талии, чем хотелось бы, а придворный врач все чаще рекомендовал следить за уровнем холестерина. Нужно было держаться из последних сил — и это касалось не только пуговицы над шириной.

Сэр Саймон чувствовал, что устал, совсем одряб. Вчера, возвращаясь из утомительной поездки в Шотландию, он сидел в машине и рассуждал, что ему не стоило так налегать на кекс Данди —

лучше бы предложил королеве сопровождать ее еще на паре-тройке прогулок по пересеченной местности. Закрыв за собой дверь коттеджа в Кенсингтонском дворце, он дал слово, что возьмет себя в руки.

Последние пару недель в Балморале высосали из него все соки. Мошки как будто устроили собственные Игры горцев и решили закатить по этому поводу пир. Вдобавок, почти каждое утро он обсуждал с принцем Филипом детали программы предстоящей реставрации, а по ночам совещался по телефону с другими придворными, докладывая им о последних предложениях и вопросах герцога Единбургского, не забывая и про свои идеи. Не успевай они доделать всю документацию к назначенному слушанию в парламенте, первые полосы газет месяцами трубили бы об их сказочном головотяпстве.

Прилив сил — вот чего ему не хватало. Надо освежиться. Бассейн Букингемского дворца подходил для этого как нельзя кстати, хоть и не вызывал у сэра Саймона особого энтузиазма. Обычно персонал не пользовался бассейном, когда члены королевской семьи находились в резиденции. Проблема заключалась в том, что личный секретарь Ее Величества всегда был там же, где и королева. Но в тот вечер, стоя в спальне коттеджа в Кенсингтонском дворце и опрометчиво бросив взгляд на свое отражение в зеркале, еще и в полный рост, Саймон Холкрофт решил рискнуть и заскочить в бассейн с утра пораньше. Он молился, чтобы его искусанное кошмарной тело в трещащих по швам плавательных шортах от “Вилебрекан” случайно не увидел какой-ни-

будь молодой атлетичный адъютант или — еще хуже — сам герцог Эдинбургский, пожелавший окунуться перед тем, как приступить к своим королевским делам.

Сэр Саймон прошел через Гайд-парк, затем двинулся на юг по Грин-парку — это один из немногих сорокаминутных маршрутов по центру Лондона, где кругом зелень, — и к половине седьмого утра уже был во дворце, как раз вовремя. Он по глупости поддел плавательные шорты под брюки, так что вышло вдвойне неудобно. Положив портфель на письменный стол в своем кабинете, он набросил пиджак на деревянную вешалку, повесил ее на стойку для шляп и снял броги. Аккуратно сложенный шелковый галстук, на этот раз с крошечными розовыми коалами, сэр Саймон для надежности засунул в левый ботинок. Затем, накинув на плечо рюкзак с купальным полотенцем, он посеменял в одних носках к северо-западному павильону — к счастью, расположенному совсем недалеко. На часах было без пятнадцати семь.

Павильон примыкал к Северному крылу, окна которого выходили на Грин-парк. Изначально Джон Нэш¹ спроектировал это здание как теплицу, и сэр Саймон всегда считал, что лучше бы оно ею и оставалось. Его мать любила растения, поэтому оранжереи в его глазах служили храмом во славу природы, на фоне которых бассейн с подогревом смотрелся слегка пошло. Тем не менее в тридца-

1 Джон Нэш (1752—1835) — британский придворный архитектор, который занимался реконструкцией Букингемского дворца во время правления Георга III.

тые годы отец королевы решил переоборудовать теплицу, чтобы его маленьким принцессам было где поплавать. И вот павильон превратился в бассейн с греческими колоннами снаружи и выдавшей виды плиткой в стиле ар-деко внутри, который нуждался в ремонте не меньше, чем многие другие закоулки Букингемского дворца, скрытые от посторонних глаз.

В бассейн можно было попасть из главного здания, зайдя в дверь с приклеенной к ней инструкцией по пожарной безопасности и табличкой о запрете на плавание в одиночестве, которую сэра Саймон проигнорировал. В коридоре за дверью было удушающе влажно. Хорошо, что галстук остался в кабинете. Он зашел в мужскую раздевалку, снял сорочку, носки, брюки и перекинул через руку полотенце. Вдруг его взгляд упал на граненый стакан, стоявший на одной из скамеек. Очень странно, ведь королевская семья только вчера вечером вернулась из поездки на Шотландское высокогорье. Должно быть, молодежь решила отпраздновать возвращение домой. В бассейн запрещено приносить стекло, но кто же станет указывать принцам и принцессам, что можно, а что нельзя делать в доме их бабушки. Сэр Саймон мысленно поставил галочку, чтобы не забыть обратиться в хозяйственную службу с просьбой здесь прибраться.

Он ополоснулся в душе, прошел в зону с бассейном, где в окнах виднелся сад с клонившимися друг к другу платанами, и приготовился вздрогнуть от ощущения холодной воды на задубевшей плоти.

Он действительно вздрогнул, но вовсе не от воды.

Сначала мозг отказался воспринимать увиденное. Это что, одеяло? Какая-то игра света? Бурое пятно на зеленом кафельном полу. И прямо посередине — нога, обнаженная до колена. Женская нога. Зрелище отпечталось на сетчатке. Он моргнул. Два шага вперед, дыхание сбилось и участилось. Еще два, и он оказался посреди лужи крови, склонившись над всем этим кошмаром. В темной влаге, свернувшись калачиком, лежала женщина, одетая в светлое платье. Ее губы посинели, глаза были открыты и смотрели невидящим взглядом. Правая рука лежала вдоль ног ладонью кверху. Вся в пятнах запекшейся крови. А левая была протянута к кромке воды, где виднелась граница багровой лужи. Сэр Саймон почувствовал, как ритмично бьется в ушах его собственная кровь: раз-два, раз-два.

Осторожно опустившись на колени, он приложил к ее шее негнущиеся пальцы. Пульса не было, да и мог бы он быть у человека с такими глазами? Сэр Саймон потянулся к лицу, чтобы прикрыть веки, но остановился, решив, что, пожалуй, не стоит этого делать. Ее волосы, окрасившиеся в красный, разметались вокруг головы, словно ореол. На лице застыло выражение удивления. Или это только так казалось? Она выглядела такой хрупкой, что, будь она жива, он мог бы с легкостью подхватить ее на руки и отнести в безопасное место.

Поднимаясь, сэр Саймон почувствовал острую боль в колене. Когда он попытался стереть кровь с кожи, на подушечках пальцев оказались песчинки. Присмотревшись, он разглядел мелкие осколки толстого стекла. Теперь его собственная кровь, вы-

ступившая из пореза на ноге, смешивалась с ее кровью. И тогда он увидел их — осколки разбитого стакана, будто кристальные руины, торчащие из багрового моря.

Он узнал это лицо, эти волосы. Как она оказалась здесь со стаканом виски? Ноги не слушались, Саймон Холкрофт кое-как заставил себя выйти на улицу, чтобы позвать на помощь. Хотя и понимал, что ей уже никто не поможет.

ГЛАВА 1

Три месяца назад...

— **Ф**илип?
— Да? — Приподнятая бровь герцога Эдинбургского показалась над сложенной пополам “Дэйли Телеграф”, подпертой горшочком меда.

— Ты знаешь эту картину?

— Какую из? У тебя их тысяч семь, не меньше, — съязвил он, просто чтобы повредничать.

Королева незаметно вздохнула и собиралась было объяснить: “Та, на которой изображена «Британия»¹. Она висела у входа в мою спальню”.

— А, та убогая картинка австралийца, который никак не научится рисовать корабли? Ты про нее?

— Да.

— Знаю.

¹ Королевская яхта “Британия” — судно, построенное специально для Ее Величества Королевы Елизаветы II. Сегодня “Британия” — корабль-музей, пришвартованный в терминале шотландского порта Лейт в Эдинбурге.